

Увидев, что Ань Цзинсин молчит, Лу Яньсю не стал давить. В конце концов, даже слепой мог увидеть, что Ань Цзинсин был в пассивной и отстраненной позиции. Подумав, он сжал флакон, спрятанный в рукаве:

— Ваше высочество знает о настроении императора?

Упомянув императора, Лу Яньсю, естественно, имел в виду историю с пилюлей. Ван Лянфэй, начальник Императорской больницы, не имел никаких конфликтов с кланом Лу, так что он не мог просто так напасть на младшего брата.

Хотя должность начальника Императорской больницы была невысокой, он часто появлялся перед императором, и его нельзя было просто так запугать. Следовательно, единственный возможный заказчик — сам император.

— Знаю.

Нелюбовь отца к нему была известна всем, и перед Лу Яньсю ему нечего было скрывать. Но он не ожидал, что отец уже почти не может сдерживать себя.

— Мне жаль.

Что задумал Ань Жуй, Лу Яньсю и Ань Цзинсин догадались, как только Цинхэ рассказал о действии пилюли. Скорее всего, он хотел поссорить резиденцию генерала и резиденцию наследного принца.

Когда Лу Яньси женился на нем, он был здоров. Но если через год после свадьбы он внезапно умрет в резиденции наследного принца, Ань Цзинсин не сможет смыть с себя вину. Тогда резиденция наследного принца и резиденция генерала неизбежно вступят в конфликт, и в этой борьбе найдется тот, кто извлечет выгоду.

— Вы должны извиняться не передо мной, — сказал Лу Яньсю, передавая флакон Ань Цзинсину. — Если тот знал, то ему не нужно было ничего объяснять. — На этот раз младший брат был осторожен, но не всегда ему будет так везть.

Ань Цзинсин взял флакон, но ничего не сказал. Любое обещание сейчас было бы пустым. Факт оставался фактом: из-за него Лу Яньси оказался в опасности... Подумав об этом, он сжал флакон в руке.

*

Пока Ань Цзинсин и Лу Яньсю разговаривали во дворе, Лу Шуи, только что отвергнутая Ань Цзинсином, оказалась в непростой ситуации.

Раздался звонкий удар, и на щеке Лу Шуи вспыхнула красная полоса, которая быстро превратилась в отпечаток ладони.

Сидящий на главном месте Лу Чэн наблюдал за действиями своей жены, не собираясь останавливать ее. Напротив, он смотрел на Лу Шуи с недовольным лицом:

— Так для чего ты нужна? Даже с такой мелочью не справилась?

Его дочь была красивой, и ее слезящиеся глаза выглядели трогательно, вызывая желание обнять и утешить ее. Если бы не это, Лу Чэн не послал бы Лу Шуи на это задание. Но она

вернулась одна, потерпев неудачу.

— Ваше высочество... не проявил ко мне интереса.

Лу Шуи, вспоминая взгляд Ань Цзинсина, когда он сказал: «Не забудьте взять с собой слуг», готова была провалиться сквозь землю. Почему отец заставил ее сделать это?

— Не проявил интереса? А ты не могла заинтересовать его? Разве это не то, что ты и твоя мать умеете лучше всего?

Эти слова, казалось, задела жену Лу Чэна, и она снова ударила Лу Шуи по лицу.

Глядя на Лу Шуи, которая выглядела такой слабой, Ху Юэлань чувствовала злость. Именно так ее наложница умудрилась увести сердце Лу Юаня! Жаль, что та прожила недолго. Но раз Лу Шуи вышла из чрева этой стервы, то она должна страдать за нее!

— Я... я...

Лу Шуи, услышав слова Ху Юэлань, проворговала что-то, но не осмелилась сказать больше. Даже если она была незаконнорожденной дочерью в резиденции Лу, ее отец все же был чиновником третьего ранга. А мать заставляла ее использовать приемы, которыми пользовались женщины из публичных домов, чтобы соблазнить мужчину...

Ху Юэлань, глядя на Лу Шуи, которая выглядела как жертва, почувствовала себя злодейкой, и гнев в ней только усилился. Она уже собиралась позвать слуг, когда услышала мужской голос:

— Хватит, мама... все-таки она сестра, и ей еще нужно будет встретить гостей.

Лу Дэюй, видя действия матери, понял, что сегодня Лу Шуи не поздоровится. Вспомнив, что ей еще нужно будет сделать, он решил вмешаться. У него было много сводных братьев и сестер, но мать особенно придиралась к Лу Шуи.

Хотя другим сводным братьям и сестрам тоже нелегко приходилось от матери, никто не подвергался таким унижениям, как Лу Шуи. Отец раньше очень любил ее мать, но после смерти наложницы стал поощрять поведение матери. Но это его не касалось, ведь Лу Шуи была всего лишь незаконнорожденной сестрой, хотя... и довольно красивой.

Подумав об этом, Лу Дэюй взглянул на Лу Шуи, и в его глазах промелькнула странная эмоция, от которой Лу Шуи содрогнулась.

— Ладно, сегодня я тебя пощажу, но потом покажи себя с лучшей стороны!

Ху Юэлань стиснула зубы, глядя на Лу Шуи. Хотя она хотела ударить ее снова, но, вспомнив слова сына, остановилась.

Глядя на Лу Шуи, которая продолжала стоять на коленях, Ху Юэлань кивнула своей служанке, и та подошла и пнула Лу Шуи в бок, заставив ее вздрогнуть.

— Быстро иди намажься мазью, тебе еще нужно встретить гостей, ты слышала?

Ху Юэлань, увидев, что Лу Шуи пошевелилась, закатила глаза и, сказав это, отвернулась, не обращая внимания на ее реакцию.

Услышав это, Лу Шуи медленно поднялась с пола и пошла в свою комнату. Может, ей стоит

быть благодарной, что мать, ради видимости, всегда давала ей хорошую мазь, чтобы она выглядела безупречно перед гостями?

— Видимо, эта девчонка оказалась бесполезной. Похоже, мне нужно поговорить с Ваньи, — Ху Юэлань улыбнулась Лу Чэну, и в ее голосе не было и намека на то, что она только что сделала с Лу Шуи.

Конечно, если это было обычным делом, как это могло вызвать волнение в сердцах Лу Чэна и других?

— Хорошо, такие вещи лучше обсуждать старшим, — Лу Чэн кивнул, говоря это так, словно он был воплощением справедливости, хотя именно он послал Лу Шуи в Восточный двор.

Ху Юэлань кивнула и вышла из зала с служанкой. Уже у двери она, словно что-то вспомнив, повернулась к служанке:

— Сходи посмотри на эту девчонку, пусть быстренько закончит и приходит!

Сказав это, она направилась в Восточный двор. Хотя в ее сердце наследный принц не был идеальным мужем — он не имел власти, да еще и не нравился императору, его единственным достоинством был титул, который рано или поздно исчезнет, — но Лу Шуи не была ее дочерью, так что ей было все равно.

К тому же, судя по характеру Лу Яньси, даже если он что-то не любил, он не позволил бы другим претендовать на это. Ху Юэлань хорошо помнила, как, когда Лу Яньси было четырнадцать лет, кто-то подарил Лу Юаню детские игрушки — что-то вроде головоломок и замков.

Позже ее невестка привела своего сына в гости, и тот захотел поиграть с этими игрушками. Юнь Ваньи, думая, что Лу Яньси ими не интересуется, разрешила. Но Лу Яньси, узнав об этом, не только избил сына невестки, но и сжег игрушки у нее на глазах, сказав:

— Мои вещи, даже если они мне не нужны, никто не имеет права брать!

С тех пор в семье Лу все знали, что Лу Яньси был очень властным. Если он так относился к игрушкам, что уж говорить о людях? Ху Юэлань не могла сдержать улыбки, представляя, как Лу Шуи будет жить в резиденции наследного принца под властью Лу Яньси.

— С чего это ты пришла, невестка?

Увидев, как Ху Юэлань с улыбкой вошла в комнату, Юнь Ваньи нахмурилась. К Лу Чэну, как к старшему брату мужа, она не испытывала особых чувств, но Ху Юэлань ей действительно не нравилась.

<http://bllate.org/book/16474/1496147>